

Виктор Казакевич

РАЗГОВОР СО ЗВЕЗДОЙ

*Звезды улыбаются с небес, наш покой стараясь не нарушить.
Может быть, в них чудо из чудес:
собраны друзей погибших души?
Что они хотят нам рассказать,
От каких нас уберечь печалей?
Звезды улыбаются с небес
из своих холодных синих далей.*

«В тот миг, когда ты ушел, на небе зажглась новая звезда. Это я точно знаю. Я тогда смотрел в холодное январское небо, не видя его от слез. А она блеснула своими лучами, будто подмигивая, мол, не грусти, все еще будет. Ты был, как всегда, прав – все еще будет: снег, метель, трескучий мороз, а потом придет весна – жизнь будет идти своим чередом, но уже без тебя. Говорят, с годами боль потери отступает, возможно, но только не для друзей. А ведь ты был моим лучшим другом. Теперь, глядя на эту звезду, я мысленно разговариваю с тобой.

Этот пожар 28 января 2009 года в надворных постройках в пригородной деревне был совершенно обычным, мы с тобой бывали и не в таких схватках с огнем. Ты был опытным пожарным, за четыре года службы в специализирован-

ной части №27 города Тюмени ты научился всему, что должен знать пожарный-спасатель. Я же помню, как ты оказывал первую помощь пострадавшим, как ловко орудовал спасательным инструментом, вскрывая горящие крыши, как мог «взлететь» в пылающее окно дома по выдвижной лестнице... Ты много чего мог, но этот пожар... Ты был в числе первых, прибывших к месту происшествия.

Темный январский вечер расцветили всполохи огня, они были видны издали. Сирены пожарных машин, поднятых по повышенному номеру вызова, потревожили отходящую ко сну деревню. И пока жители сбегались на пожар, ты уже забрался по

трехколенке к слуховому окну чердака, где гудело, кипело и неистовствовало пламя. На улице стоял приличный мороз, а там было жарко. Вы с парнем из вашего караула бились с пламенем несколько минут, но оно только наступало. Дежурная служба пожаротушения приняла решение тушить одновременно с двух сторон, и я видел, как ты бежал к противоположной стороне строения с бензопилой в руках. Это твое правило: как можно меньше ущерба от пожара. Мы ведь даже спорили по этому поводу, но ты всегда делал по-своему. Вот и в этот раз ты спешил быстрее добраться до очага пожара, вырезая проем в стене. Из него дохнуло ядовитым жаром-горели син-

тетические материалы, но ведь ты был в «Dragger».

На время я потерял тебя из вида, и не мог подумать, что с тобой случилась беда, когда начкар сказал, что боец лишился сознания. Я посмотрел на часы, было 22:40. Через час тебя не стало. Врач неотложки сообщил, что они сделали все, что могли. Не стало моего друга Казакевича Виктора Александровича. И я не смог сдержать слез, а ты подмигнул мне с неба.

...Мы встретились и подружились, когда были мальчишками. Сошлись на почве спорта: оба занимались лыжными гонками. Ты, Витек, был упрямым, и уверенно шел к своим вершинам. Наша ДЮСШ в городе Тавда Свердловской области гордилась тобой. Мы вместе тренировались и мечтали выступить на олимпиадах. После школы ты поступил в институт физической культуры и спорта, а я уже служил в пожарной охране, и твой старший брат Сергей тоже стал пожарным. Ты был очень привязан к брату, гордился им.

Нам в часть нужны были надежные парни, а уж тебе я доверял больше, чем себе. При приеме на работу, на собеседовании, ты сказал, что причиной прихода в пожарную службу послужило большое желание помогать людям, попавшим в беду, и ведь ты тогда не лукавил. Это же твоё кредо – помогать тем, кто попал в беду.

Я никогда не забуду того несчастного зайца, которого мы на охоте гоняли полдня, а потом тебе стало его жаль. Ты тогда сказал: «На охоте главное не трофеи, а процесс!» Этот процесс ты очень любил, мы собирались с друзьями, готовили снаряжение, а потом целый день хохмили. Ты всегда был душой компании, причем любой. Как тебе это удавалось? В социальных сетях до сих пор твоя страничка. В последний раз ты заходил в нее 27 января 2009 года. А уже после, после того, как тебя не стало, на форум писали знакомые и дру-

зья, и никто не хотел поверить в то, что произошло.

Мы ездили в Тавду каждый выходной, ты всегда стремился домой, к родителям. Они так любили младшенького, и теперь молча переживают свое горе. Витька, они постарели и сильно сдали – не могут смириться, что ты уже никогда не приедешь.

Ребята в части вспоминают тебя постоянно. На соревнованиях или спартаки-

адах вспоминают, что ты был за здоровый «кипишь» без эксцессов. Ты бегал на лыжах, и казалось, что соперник у тебя только ветер.

А самодеятельность? Мы разучивали танец, и у тебя не выходило какое-то па. Но ты репетировал так самоотверженно...

А еще у тебя была любовь, и ты строил планы на будущее. Ведь тебе был только 21 год...».

Михаил Семенов

